

МЕЖДУ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПЕРЕВОДОМ И БУКВАЛИЗМОМ. ИЛИ КАК ПЕРЕВОДИТЬ АНТИЧНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ТЕКСТЫ?

I. Художественный перевод

1. Критика в адрес старых русских переводов Платона и Аристотеля, выполненных такими выдающимися русскими филологами и переводчиками как М.Л. Гаспаров, С.С. Аверинцев, А.Н. Егунов, С.П. Маркиш, Т.В. Васильева, А.В. Кубицкий и др. Эти переводы упрекают за недостаточную точность и излишнюю художественность, за то, что, приспособлявая текст к нормам русского языка и привычкам русского читателя, они заменяют перевод пересказом, передают сложные, насыщенные философским смыслом фрагменты обтекаемыми и ничего не значащими фразами, не обращают внимания на случаи технического словоупотребления, не придерживаются унифицированного перевода философских терминов, и избегают непривычных для русского читателя оборотов и образов, заменяя их своими, что приводит к стиранию стилистических особенностей подлинника.
2. Разбор конкретных примеров из переводов С.С. Аверинцева («Тимей»), А.Н. Егунова («Государство»), Н.Н. Томасова («Парменид») и А.В. Лебедева («Фрагменты ранних греческих философов»), демонстрирующих излишнее упрощение переводчиками греческого подлинника, игнорирование его необычной образности, приравнивание переводимого текста к привычкам русского читателя и непоследовательность при переводе философски значимых терминов.
3. Советские теоретики художественного перевода А.В. Федоров, И.Л. Альтман, И.А. Кашкин и К.И. Чуковский о его принципах: переводчик как соавтор переводимого текста, «творчески воссоздающих оригинал средствами родного языка». Понятие художественной точности: насколько допустимо отступление от подлинника? Требование передавать не слово, но мысль автора, не то, что он действительно сказал, но то, что хотел и мог бы сказать, если бы говорил на русском языке и вырос в русской культуре. Примеры художественных переводов, удовлетворяющих описанным принципам: С.Я. Маршак («Моей душе покоя нет» из Р. Бернса) и М.Ю.Лермонтов («Горные вершины» из Гёте).
4. Художественный перевод как интерпретация, доносящая до нас только те стороны оригинального произведения, на которые обратил внимание переводчик, не способен заменить собой подлинник и не годится для исследования. Г. Дашевский об отечественных переводах античных авторов как муляжах и суррогатах, скорее, заслоняющих человеку реальную античную традицию, нежели позволяющих войти в нее.

II. Буквальный перевод

1. Буквальный перевод как перевод более точный, передающий не столько мысль автора, сколько слова переводимого текста, представляется единственным способом избежать недостатков художественного перевода. Можно указать на целый ряд положительных черт, которые выгодно отличают буквальный перевод от художественного. Буквальный перевод полностью исключает «отсебятину» и отказывает переводчику в праве выступать в качестве соавтора переводимого текста. Он с одинаковым вниманием относится к любому элементу текста и старается как можно точнее воспроизвести стиль автора, избегая как

добавлений, так и пропусков. Плеоназм он передает плеоназмом, двусмысленность – двусмысленностью, а если в тексте присутствует неясность, то он не позволяет себе ее истолковывать. Он тщательно избегает русификации оригинала, предпочитая, скорее, подчеркивать чужеродность и необычность переводимого текста, нежели излишне его одомашнивать.

2. Недостатки буквального перевода. Стремясь сохранить синтаксис и грамматические конструкции иноязычного текста, буквальный перевод идет на нарушение норм родного языка, что делает его непонятным и неудобочитаемым. Зачастую он превращается в полную бессмыслицу, поскольку лишает слова родного языка присущего им значения, насильно изымает их из привычных семантических и синтаксических связей. Анализ принципов буквального перевода на примере переводов Е.В. Орлова (отрывок из «Поэтики» Аристотеля), А.Ф. Лосева («Первоосновы теологии» Прокла) и Е.В. Алымовой («О чувственном восприятии» Аристотеля).
3. Советские буквалисты Е.Л. Ланн и Г.А. Шенгели и их критики о принципах буквального перевода. Понятие «субститута» как постоянного межъязыкового соответствия для выражения одного и того же смысла. Буквальный перевод как механическая подстановка набора субститутов, тяготеющая к машинному переводу. Точность, оборачивающаяся неточностью: воспроизведя фразеологию и синтаксис оригинала, буквальный перевод оказывается неспособен передать художественные достоинства и смысл произведения в целом. Буквализм как излюбленное прибежище неопытных и неумелых переводчиков.

III. Научный перевод как синтез лучших сторон художественного и буквального переводов

1. Понятие научного перевода как перевода, выполненного человеком, разбирающимся в том предмете, о котором написан переводимый текст. Переводчик как ученый-специалист в той области, к которой относится оригинал. Научный перевод как золотая середина на пути от художественного к буквальному переводу. Дословное следование тексту не как отправная точка, но как результат длительной работы по постепенному уточнению первоначального «вольного» перевода-пересказа, выражающего мысль автора в максимально естественной для родного языка форме. Научный перевод как бесконечный путь приближения к оригиналу. Наблюдения и примеры из собственной практики («Об ощущении и ощущаемом» Аристотеля, «Комментарий к *Тимею*» Прокла).
2. Даже самый совершенный, основанный на глубоком понимании первоисточника и точно воспроизводящий его фразеологию перевод все равно остается интерпретацией и никогда не заменит собой оригинал. Означает ли это, что научный перевод будет таким же неработающим муляжом, как и художественный? Можно ли будет применять его в исследованиях? Перевод как диалог и один из способов существования оригинала.